

А. В. Загуменнов

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С СОЮЗОМ «СИРЬЧЬ» В ТЕКСТАХ ПРОТОПОПА АВВАКУМА В РАКУРСЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Вологодская духовная семинария, г. Вологда, Россия

Аннотация. В статье впервые рассмотрено понятие «интерпретивный потенциал» в ракурсе концепции Г. И. Богина, руководителя Тверской школы теории понимания и истолкования текста. Актуальность заявленной темы обусловлена нерешенной в рамках упомянутого научного объединения вопроса о соотношении типов понимания и способов организации средств построения текста в диахроническом аспекте. В качестве материала для изучения выбраны тексты протопопа Аввакума, одного из выдающихся авторов второй половины XVII в. Из его корпуса сочинений извлечены синтаксические конструкции с союзом «сиречь» как предмет нашего исследования. Для их изучения применены методы описания, контекстного анализа, анализа по непосредственным составляющим, сравнения и прием сплошной выборки. Предварительные результаты нашей работы сводятся к следующему. Во-первых, на уровне теории предложены четыре допущения о реализации интерпретативного потенциала. Среди них: связь его в той или иной степени с текстом, разность способов его (потенциала) освоения, регулируемость этих способов и поддержка регулирования и со стороны знаковой формы, и со стороны средств ее содержания. Во-вторых, с опорой на эти теоретические допущения описано проявление интерпретативного потенциала и в плане обозначающего (симметрия и асимметрия поясняемой и поясняющей частей в синтаксической конструкции), и в плане обозначаемого (связь содержания и определенного типа его понимания). В заключении утверждается адекватность предложенного ракурса изучения привлеченного в статье лингвистического материала.

Ключевые слова: *лексика, синтаксис, текст, русский язык XVII в., интерпретативный потенциал, филологическая герменевтика, протопоп Аввакум*

A. V. Zagumennov

INTERPRETATIVE POTENTIAL OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS WITH THE CONJUNCTION “SIRECH” IN THE TEXTS OF PROTOPOP AVVAKUM FROM PHILOLOGICAL HERMENEUTICS’ VIEW

Vologda Theological Seminary, Vologda, Russia

Abstract. In this article for the first time, we examined the concept “interpretive potential” from the view of the concept created by G.I. Bogin, who was the head of the Tver School of Theory of Understanding and Interpretation of Texts. The relevance of the stated topic is determined by the unresolved issue within the framework of the mentioned scientific association about the relationship between types of understanding and ways of organizing the means of constructing a text in a diachronic aspect. The material for studying in this article is the texts written by Archpriest Avvakum, one of the outstanding writers of the second half of the 17th century. From his corpus of texts, we extracted syntactic constructions with the conjunction “sirech” which is the subject of our research. The main methods of studying them are description, contextual analysis, direct component analysis, comparison, and continuous sampling. The results of this work include two points. First, at the level of theory we have proposed four assumptions about the realization of interpretative potential. We assume the connection of the interpretative potential with the text, the difference in the ways of mastering and realizing the interpretative potential, the regularity

of these methods and the support of this regulation both from the content and from the symbolic form itself. Secondly, basing on these theoretical assumptions we found out how the manifestation of interpretative potential is described both in terms of the denotative (symmetry and asymmetry of the explained and explanatory parts in the syntactic structure) and in terms of the denotatum (the relationship between the content and a specific type of understanding). The conclusion asserts the adequacy of the proposed view of studying the linguistic material used in the article.

Keywords: *vocabulary, syntax, text, Russian language of the 17th century, interpretative potential, philological hermeneutics, Protopop Avvakum*

Введение. До последнего времени употребление понятия «интерпретативный потенциал» в исследованиях по соответствующей тематике ([8], [10], [13]) было некатегориальным, более того – внутренне противоречивым. Возможно, речь стоило бы вести об «интерпретационном потенциале», но и этот оборот порой не отличается от «интерпретирующего потенциала» даже в фундаментальных работах по когнитивной лингвистике, как это наблюдается и в одной из статей Н. Н. Болдырева («значительным *интерпретационным потенциалом* обладает структура лексических категорий...» [2, с. 14], но далее об этом же – «на функциональном уровне *интерпретирующий потенциал* лексической категории...» [2, с. 15]), и в его монографии «Язык и система знаний. Когнитивная теория языка» [3].

В четвертой главе названной выше книги, а именно в ее седьмом параграфе «Интерпретирующий потенциал концептуальной метафоры», автором раскрывается *интерпретационный потенциал* («*интерпретирующего потенциала*» [3, с. 313]; «*Интерпретационный потенциал*» [3, с. 314]; «*интерпретационном потенциале*» [3, с. 314]; «*Интерпретационный потенциал*» [3, с. 314]; «*интерпретационный потенциал*» [3, с. 314], «*интерпретационный потенциал*» [3, с. 315]; «*интерпретационный потенциал*» [3, с. 315], «*интерпретационного потенциала*» [3, с. 317], «*интерпретационного потенциала*» [3, с. 317], «*Интерпретационный потенциал*» [3, с. 318], «*Ее интерпретационный потенциал*» [3, с. 319] – это последний пример, далее начинается следующий параграф). Следовательно, три употребления – «интерпретирующий потенциал», «интерпретационный потенциал» и «интерпретативный потенциал» – еще только предстоит развести между собой и категориально определить, с чем конкретно исследователь имеет дело.

По этой причине в текущей ситуации строгие дефиниции могут быть получены только после рамочного (на уровне теории) очерчивания некоторого рабочего поля с соответствующими установками изучения лингвистического материала. Попытку И. А. Даниленко определить понятие «интерпретативный потенциал» («Под интерпретативным потенциалом мы понимаем всю совокупность номинантов номинативных полей когнитивных конструкторов, которая аккумулирует и хранит информацию в рамках когнитивной доминанты» [6, с. 224]) мы оцениваем положительно, но сама формулировка не является в строгом смысле определением. Это именно рамочное очерчивание того, что еще только предстоит дать как дефиницию в ракурсе конкретного подхода когнитивной лингвистики.

Мы вынуждены (в силу проведенного выше анализа) сделать то же самое, но для теории понимания и истолкования текста – филологической герменевтики в том ее варианте, который был предложен Г. И. Богиным, руководителем и идейным вдохновителем «Тверской герменевтической школы» [1]. В этих координатах интерпретация есть «высказанная рефлексия»; процесс, затрагивающий определенный тип понимания как способ освоения содержательности текста [1], что позволяет нам в рамочном очерчивании под *интерпретативным потенциалом* подразумевать совокупность всех средств содержания знаковой формы, ограничиваемую способом освоения (или типами понимания) этих средств содержания и этих знаковых форм. Принимая эту формулировку за исходное положение, мы можем вывести четыре теоретических допущения в границах филологической герменевтики.

Первое – «средства содержания» и «знаковые формы» могут образовывать «текст» (в самом широком толковании этого термина), быть частью «текста» или являться «текстом». Этим мы снимаем ограничение на принадлежность интерпретативного потенциала конкретным единицам языкового яруса.

Второе допущение – возможны способы освоения «средств содержания» и «знаковых форм», определяемые одним из трех типов понимания – *семантизирующим* (««декодирование» единиц текста, выступающих в знаковой функции» [1, с. 90]), *когнитивным* (преодоление трудностей при «освоении содержательности познавательной информации, данной в форме тех же самых единиц текста, с которыми сталкивается семантизирующее понимание» [1, с. 90]) и *феноменологическим* (распредмечивание «идеальных реальностей, презентуемых помимо средств прямой номинации, но опредмеченных все же именно в средствах текста» [1, с. 90]). Снимая ограничение на принадлежность интерпретативного потенциала конкретным единицам языкового яруса, мы диалектически вводим ограничение на возможность доступа ко всей совокупности всех средств содержания знаковой формы. Это не значит, что речь идет о некоей непознаваемой «вещи в себе», однако без специальной подготовки, интериоризованной картины мира и установки рефлексивного сознания по типу ‘что мне это говорит о том?’ понимание текста может идти, метафорически выражаясь, «по пути наименьшего сопротивления», автоматизированно.

Третье допущение – способ освоения «средств содержания» и «знаковых форм» может быть регулируемым. Условия социо- и психолингвистических экспериментов [5], метод исследования лингвистического материала, комментарии к чему-л., стилистические средства в самом тексте могут стать «направляющими» к определенному типу понимания – семантизирующему, когнитивному, феноменологическому.

Четвертое допущение – регулирование способа освоения «средств содержания» и «знаковых форм» может поддерживаться и со стороны обозначающего (составляющих текста и дискурса), и со стороны данного как намек в содержании обозначаемого.

В качестве предмета исследования мы полагаем предложения с пояснительной связью, включающие в свою структуру союз сирѣчь. Целью исследования является описание со стороны формы и содержания интерпретативного потенциала указанных выше синтаксических единиц.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что проблемы интерпретации, касающиеся живого человека ([1], [16]), средств его языка ([8], [13]), текстов ([10], [17], [18]) и даже созданных им языковых моделей [11] в текущий момент привлекают исследователей не только в отечественной (см. список литературы в [7]), но и в зарубежной науке [15]. Также, со времен А. А. Потебни и А. А. Шахматова, сохраняется интерес к творчеству протопопа Аввакума ([4], [14], [9]), хотя именно сейчас можно отметить спад количества работ в области изучения синтаксиса его текстов.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили 53 произведения протопопа Аввакума, опубликованные в 39-м томе «Русской исторической библиотеки» [12]. В это издание вошли три редакции «Жития...», «Книга Бесед», «Книга толкований и нравоучений», «Книга обличений», письма, послания и богословские сочинения. Из этого корпуса сочинений вычленены 143 синтаксические конструкции с союзом сирѣчь, для исследования которых использованы описательный метод, метод контекстуального анализа, анализа по непосредственным составляющим, сравнения, приемы сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение. Интерпретативный потенциал с позиций формального выражения может быть проявлен в условно симметричных конструкциях при равенности поясняемых и поясняющих элементов (самостоятельных частей речи

в линейном развертывании предложения без учета служебных), а при разности таковых – условно асимметричным.

Первый из описываемых случаев (34 примера) имеет две реализации: определенное слово в предложении поясняется словом («*Ивань Предтеча подпоясывался по чресламъ, а не по титкамъ, поясомъ усменнымъ, сирѣчь кожаннымъ: чресла глаголются подъ пупомъ опоясатися крѣпко, да же брюхо-то не толстѣетъ*» [12, с. 280]), и определенное словосочетание поясняется словосочетанием («...и *возлетаетъ* (речь идет об орле – прим. А. З.) *выспрь с великимъ трудомъ, еже есть в высоту, взимается к небесному огню, сирѣчь близъ солнца подлетитъ, и обгоритъ вся ветхость на немъ...*» [12, с. 429]). В одном примере из «левого контекста» в «правый контекст» грамматически транслируется творительный падеж (*усменнымъ, сирѣчь кожаннымъ*), в другом – восстанавливается исходный активный залог у глагола. Орел в тексте никем не «взимается», он сам «взимается» (слившаяся с предикатом краткая форма возвратного местоимения *себе* в постпозиции), поэтому «взимается» становится «подлетитъ» в поясняющей части предложения.

Второй из описываемых случаев (условно асимметричное проявление интерпретативного потенциала, 109 примеров) также имеет две реализации. Поясняемая часть по формальному признаку может быть больше поясняющей («*Сего ради положилъ ю Богъ и любодѣющія на одръ с нею в скорбь велію, сирѣчь асіріяня разорили Израіля, Иезовель в палатахъ застрѣлили*» [12, с. 530]), и поясняемая часть по формальному признаку может быть меньше поясняющей («*Разсѣяни же пойдутъ по нему и не заблудятъ, сирѣчь, аще еретикъ праведника и изгоняетъ в сѣлки, в расѣяніе посылаетъ во страны далныя, якоже Никонъ отступникъ дѣлалъ с никоніяны, отецъ и братію мою в Астрахань, и в Новгородъ, и в Сибирь, и в Дауры, и в Пустозерье, вездѣ разсѣяни по лицу всей земли, а онъ, миленькіе, не заблуждаютъ, единаче ходятъ по пути Господни*» [12, с. 515]). Подчеркнем: речь шла только о теоретическом допущении того, что регуляция способа реализации интерпретативного потенциала и освоения его со стороны воспринимающего поддерживается формальной организацией материала. Насколько это оправдано – покажут последующие исследования, в том числе проведенные в координатах психо- и когнитивных лингвистик.

В свою очередь, интерпретативный потенциал с позиции данного как намек в содержании знаковой формы определяется ведущим типом понимания, необходимым (типом понимания) для его (интерпретативного потенциала) регулирования. С одной стороны, воспринимающему текст необходима лишь часть от всего, что может быть заложено употреблением конкретной единицы, с другой – ограничение на реализацию всех возможностей для истолкования сохраняет смысловозначительные признаки разных употребляемых единиц, благодаря чему через текст проговаривается разное, а не говорится об одном и том же (видоизмененный вариант идеи С. О. Карцевского об асимметричном дуализме лингвистического знака).

Следовательно, с позиции данного как намек в содержании знаковой формы интерпретативный потенциал имеет три реализации. Первая из них – ограничиваемая семантизирующим типом понимания («*Мнози мнѣша не смысля и душа ненаказанни, яко по образу нашему человекъ: аки Богу носъ имущу, или очи тацы же, или уши тацы же, блаженъ же и нестроень помысль, сирѣчь разумъ*» [12, с. 611]). Подобные примеры примечательны тем, что на их основе можно выстроить своеобразный «тезаурус» языковой личности – человека, способного производить и воспринимать текст [1]. В этих предложениях проявляются интересующие пишущего связи между разными (по стилистике, по этимологии и т. п.) единицами.

Второй вариант реализации интерпретативного потенциала ограничивается когнитивным типом понимания («*Отъ насъ же слово гнило да не изыдетъ, сирѣчь клеветаніе;*

кошуну, лжесловесіе, оболганіе, брань и сварь о суетныхъ, гордыня же и тщеславія внутренняя и внѣшняя да не бываетъ в насъ» [12, с. 538]). В этих случаях слово или словосочетание из поясняемой части идентифицируются как понятие со своим семантическим объемом, раскрываемым в поясняющей части синтаксической конструкции. В данном примере «слово гнило» истолковывается как ряд прегрешений, известных в православной культуре и тогда, в XVII в., и сегодня.

Третий вариант реализации интерпретативного потенциала ограничивается феноменологическим типом понимания, при этом ресурсы самого типа понимания практически безграничны, поскольку речь идет о конституировании смыслового «горизонта» (Э. Гуссерль). Приведем пример: *«Изъ-за утра нанимаетъ на дѣло, сирѣчь отъ чрева матерня хочетъ насъ заповѣдямъ дѣлателямъ быти»* [12, с. 551]. Это предложение, вырванное из контекста, примечательно тем, что его «прочтение» по основным значениям употребленных единиц в поясняемой части синтаксической конструкции практически ничего не дает для понимания содержания в ее поясняющей части. Более того, «нанимаетъ на дѣло» и «хочетъ насъ заповѣдямъ дѣлателямъ быти» не состоят в отношении целого и части, чтобы усматривать за этим понятийное раскрытие «левого контекста». Внутри сочинения протопопа Аввакума «распредмечивание идеальной реальности» в линейном развертывании текста облегчается для читателя тем, что это – часть толкования на евангельскую притчу о работниках в винограднике и их оплате (Мф 20:1-16). Без учета этого источника и вне смысловой системы христианского учения разбираемый пример остается непонятым.

Выводы. Охарактеризовав интерпретативный потенциал в рамках филологической герменевтики как совокупность всех средств содержания знаковой формы, ограничиваемую способом освоения этих средств содержания и этих знаковых форм, мы ввели четыре теоретических допущения: связь интерпретативного потенциала с текстом в том или ином виде, разность способов его (потенциала) освоения, регулируемость способа освоения и поддержка регуляции со стороны самой знаковой формы и ее содержания. С учетом этих предположений было введено различие условно симметричных и условно асимметричных проявлений обсуждаемого феномена на уровне синтаксиса, а также намечена герменевтическая типология пояснительных конструкций с союзом сирѣчь, включающая:

1. Единицы, ограничиваемые семантизирующим типом понимания (*«яко тричаштенъ крестъ Христовъ, сирѣчь отъ трехъ древъ сотворень»* [12, с. 267]);
2. Единицы, ограничиваемые когнитивным типом понимания (*«Почтеніе стѣней, сирѣчь егда ис пустыни внидоша во обѣтованную землю, и устроиша себѣ жилища и хлѣбъ начата орати»* [12, с. 297]);
3. Единицы, ограничиваемые феноменологическим типом понимания (*«Изъ-за утра нанимаетъ на дѣло, сирѣчь отъ чрева матерня хочетъ насъ заповѣдямъ дѣлателямъ быти»* [12, с. 551]).

Наше исследование позволяет поставить вопрос о способах проявления интерпретативного потенциала в историческом лингвистическом материале, и, как нам видится, сочинения эпохи русского церковного раскола второй половины XVII в. могут оказаться адекватными предложенному нами ракурсу изучения. Сами памятники раннего периода староверия были созданы в ситуации кризиса, когда спорящие стороны эксплицировали свое понимание общего для спорящих сторон корпуса бытовавших ранее текстов. Социальный «запрос на герменевтику» в той или иной степени получил отображение в произведениях каждого из «пустозерских узников» (Аввакум, Епифаний, Лазарь и Федор), подводя каждого из них к необходимости истолкования чего-л. По нашему убеждению, описание интерпретативного потенциала в том (и там), где он действительно был, открывает новые возможности антропоцентрического подхода к историческому синтаксису каждого столетия в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать : работы разных лет. – Тверь : Тверской государственный университет, 2009. – Т. 2. – 152 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4(49). – С. 10-20.
3. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
4. Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопopa Аввакума // Русская речь : Сборники статей. – Пг. : Издание фонетич. ин-та практич. изучения языков, 1923. – [Ч.] I. – С. 195–293.
5. Голев Н. Д., Сергеев А. В. Вариативность реализации интерпретационного потенциала текста: экспериментальное исследование // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 4(36). – С. 126–129.
6. Даниленко И. А. Интерпретативный потенциал когнитивных конструктов // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 221–225.
7. Загуменнов А. В., Артемов Н. С. Сквозь текст обретая Бога: опыты филологической герменевтики рассказов Ф. М. Достоевского из «Дневника писателя» 1870-х гг. – Вологда : Родники, 2025. – 156 с.
8. Зиновьева Л. В., Гезде Д. Интерпретативный потенциал в структуре социально-ролевых номинативов // СМАЛЬТА. – 2021. – № 2. – С. 46–52.
9. Колесов В. В. Основы концептологии. – СПб. : Златоуст, 2019. – 776 с.
10. Огнева Е. А., Бузина Е. И. Интерпретативный потенциал текстовых темпоральных когнитивных моделей в диахроническом срезе : монография. – М. : Эдитус, 2025. – 210 с.
11. Раишевский В. Е. Когнитивный аспект дискурсивной подсказки в формировании интерпретативного потенциала большой языковой модели // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-2(62). – С. 475–478.
12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. – СПб. : б. и., 1927. – 960 стлб.
13. Семенова Т. И. Интерпретативный потенциал английского прогрессива в репрезентации ситуаций эмоционального состояния и поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 17(728). – С. 157–169.
14. Тарланов З. К. Текстобразующая роль синтаксических конструкций в Житии Аввакума // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1985. – Т. Т. XXXIX. – С. 410–416.
15. Kussler L. M., Rohden L. Apresentação do dossiê hermenêutica // Filosofia Unisinos, São Leopoldo. – 2023. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–3. – DOI 10.4013/fsu.2023.242.dh.
16. Romele A. Digital Hermeneutics as Hermeneutics of the Self // Discipline filosofiche. – 2020. – Vol. XXX, No. 2 [Il rinnovamento dell'ermeneutica : con e oltre Paul Ricoeur]. – P. 187–203. – DOI 10.1400/280037.
17. Schmid W. The Desire for Meaning, or the Hermeneutics of Equivalence // The New Philological Bulletin. – 2022. – No. 2(61). – P. 18–26. – DOI 10.54770/20729316-2022-2-18.
18. Silva junior A. F. da. A hermenêutica filosófica e a experiência formativo-educacional: horizontes e desafios contemporâneos // Filosofia Unisinos, São Leopoldo. – 2023. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–16. – DOI 10.4013/fsu.2023.242.06.

Статья поступила в редакцию 16.01.2026

REFERENCES

1. Bogin G. I. Obretnie sposobnosti ponimat' : raboty raznykh let. – Tver' : Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2009. – T. 2. – 152 s.
2. Boldyrev N. N. Kognitivnye skhemy yazykovoj interpretatsii // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2016. – № 4(49). – S. 10–20.
3. Boldyrev N. N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka. – M. : Izdatel'skij Dom YaSK, 2018. – 480 s.
4. Vinogradov V. V. O zadachakh stilistiki. Nablyudeniya nad stilem Zhitiya protopopa Avvakuma // Russkaya rech' : Sborniki statej. – Pg. : Izdanie fonetich. in-ta praktich. izucheniya yazykov, 1923. – [Ch.] I. – S. 195–293.
5. Golev N. D., Sergeev A. V. Variativnost' realizatsii interpretatsionnogo potentsiala teksta: eksperimental'noe issledovanie // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 4(36). – S. 126–129.
6. Danilenko I. A. Interpretativnyj potencial kognitivnyh konstruktov // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2025. – № 1-1(62). – S. 221–225.
7. Zagumennov A. V., Artyomov N. S. Skvoz' tekst obretaya Boga: opyty filologicheskoy germenevtiki rasskazov F. M. Dostoevskogo iz «Dnevnika pisatelya» 1870-h gg. – Vologda : Rodniki, 2025. – 156 s.

8. Zinov'eva L. V., Gezde D. Interpretativnyj potencial v strukture social'no-rolevyh nominativov // SMAL'TA. – 2021. – № 2. – S. 46–52.
9. Kolesov V. V. Osnovy kontseptologii. – SPb. : Zlatoust, 2019. – 776 s.
10. Ogneva E. A., Buzina E. I. Interpretativnyj potencial tekstovyh temporal'nyh kognitivnyh modelej v di-ahronicheskom srece : monografiya. – M. : Editus, 2025. – 210 s.
11. Rashevskij V. E. Kognitivnyj aspekt diskursivnoj podskazki v formirovanii interpretativnogo potenciala bol'shoj yazykovej modeli // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2025. – № 1-2(62). – S. 475–478.
12. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu komissieyu. – SPb. : b. i., 1927. – 960 stlb.
13. Semenova T. I. Interpretativnyj potencial anglijskogo progressiva v reprezentacii situacij emocional'nogo sostoyaniya i povedeniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2015. – № 17(728). – S. 157–169.
14. Tarlanov Z. K. Tekstoobrazuyushchaya rol' sintaksicheskikh konstruksij v Zhitii Avvakuma // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. – 1985. – T. T. XXXIX. – S. 410–416.
15. Kussler L. M., Rohden L. Apresentação do dossiê hermenêutica // Filosofia Unisinos, São Leopoldo. – 2023. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–3. – DOI 10.4013/fsu.2023.242.dh.
16. Romele A. Digital Hermeneutics as Hermeneutics of the Self // Discipline filosofiche. – 2020. – Vol. XXX, No. 2 [Il rinnovamento dell'ermeneutica : con e oltre Paul Ricoeur]. – P. 187–203. – DOI 10.1400/280037.
17. Schmid W. The Desire for Meaning, or the Hermeneutics of Equivalence // The New Philological Bulletin. – 2022. – No. 2(61). – P. 18–26. – DOI 10.54770/20729316-2022-2-18.
18. Silva junior A. F. da. A hermenêutica filosófica e a experiência formativo-educacional: horizontes e desafios contemporâneos // Filosofia Unisinos, São Leopoldo. – 2023. – Vol. 24, No. 2. – P. 1–16. – DOI 10.4013/fsu.2023.242.06.

The article was contributed on January 16, 2026

Сведения об авторе

Загуменнов Александр Владимирович – кандидат филологических наук, заведующий заочным сектором обучения, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Вологодской духовной семинарии, г. Вологда, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>, zaw1991@mail.ru

Author Information

Zagumennov, Aleksandr Vladimirovich – Candidate of Philology, Head of the Correspondence Education Sector, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Vologda Theological Seminary, Vologda, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3918>, zaw1991@mail.ru